

6. Об утверждении Концепции инклюзивной политики в Республике Казахстан на 2025 – 2030 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2024 года № 1143. [Электронный ресурс] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400001143> (дата обращения 19.01.2026)

7. Залеева А.И. Социальная реабилитация инвалидов по зрению средствами культурно-досуговой деятельности // Материалы XVI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2024/article/2018035146> (дата обращения: 19.01.2026)

8. Коммунальное государственное казенное предприятие «Дом культуры незрячих и слабовидящих» Карагандинской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://dkkos.kz/> (дата обращения 19.01.2026)

9. Карагандинский областной научно-методический центр досуга и народного творчества. [Электронный ресурс] – URL: <https://onmcdint.kz/> (дата обращения 19.01.2026)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РЕАЛИЗАЦИИ КЛИМАТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ В КАЗАХСТАНЕ

Төкіш А.Ж

студентка кафедры политологии и социологии,
Карагандинского национального исследовательского университета им. Е. А. Букетова,
Казахстан

e-mail: mustoyapova1465@mail.ru

Научный руководитель: ассистент профессора Макатова А. Д.

Глобальное изменение климата как один из наиболее серьёзных антропогенных вызовов современности обусловило формирование международного консенсуса относительно необходимости перехода к низкоуглеродной модели развития. В рамках Парижского соглашения [1] большинство государств, включая Казахстан, приняли обязательства по смягчению климатических изменений и адаптации к их последствиям.

Республика Казахстан демонстрирует заметную активность в этой сфере. За последние годы были приняты Концепция перехода к «зелёной экономике» [2], Экологический кодекс [3], Стратегия достижения углеродной нейтральности до 2060 года [4] и обновлённый Национально определяемый вклад (NDC 3.0) [5], предусматривающий сокращение чистых выбросов на 17 % (безусловно) и до 25 % (условно) к 2035 году относительно уровня 1990 года.

Однако за нормативной амбициозностью скрывается устойчивая структурная реальность. Национальная экономика сохраняет ярко выраженный углеродоёмкий характер: доля угля в генерации электроэнергии остаётся на уровне 65–70 %, а субсидии на ископаемое топливо достигают, по оценкам МВФ, около 6 % ВВП по состоянию на 2024 год [6, с. 11]. Эти факторы создают мощные положительные обратные связи, существенно ограничивающие эффективность климатических мер.

Возникающее противоречие между высокими стратегическими декларациями и сдержанной практической трансформацией выдвигает на передний план **политические факторы реализации климатических проектов**, которые и составляют центральный предмет настоящего исследования. Под политическими факторами понимается комплекс институциональных, акторских, дискурсивных и транснациональных условий, определяющих процессы выработки, принятия и воплощения мер по смягчению изменения климата и адаптации к его последствиям [7]; [8]. В условиях ресурсозависимой экономики Казахстана эти факторы наиболее отчётливо проявляются через ресурсный национализм, доминирование интересов элитных коалиций углеводородного сектора, институциональную фрагментацию и селективное восприятие международных норм.

Теоретической основой анализа выступает концепция зависимости от предшествующего пути развития (path dependence) в сочетании с институциональным подходом. Данный синтез позволяет объяснить, почему климатическая политика в Казахстане носит преимущественно адаптивный характер и не приводит к структурной трансформации экономики.

Сформировавшаяся в постсоветский период экспортно-углеводородная модель развития закрепила через механизмы самоусиления, эффект «lock-in» и высокие издержки институциональных изменений. Система субсидий, налоговых льгот и устойчивые элитные сети создают положительные обратные связи, воспроизводящие существующую конфигурацию экономической власти.

В этих условиях климатические проекты не разрушают углеродно-интенсивную модель, а встраиваются в неё. Возникает феномен институционально-политического воспроизводства — процесса, при котором международные обязательства и «зелёные» инициативы адаптируются к существующим институтам с минимальными перераспределительными последствиями. В результате они выполняют двойную функцию: обеспечивают внешнюю легитимность и доступ к финансированию, одновременно снижая внешнее давление без изменения базовых структур экономики.

Анализ политических факторов строится через их классификацию на институциональные, акторские, дискурсивные и внешние, что позволяет выявить, как совокупность формальных правил, интересов элит, конкурирующих нарративов и международного давления закрепляет адаптивный характер климатической политики.

Таким образом, устойчивость углеродно-интенсивной траектории Казахстана объясняется не отсутствием климатических инициатив, а их встроенностью в существующую систему власти и институтов, что предопределяет их ограниченный трансформационный потенциал.

Данные теоретические положения находят конкретное выражение в институционально-политических механизмах, обеспечивающих устойчивость углеродно-интенсивной модели Казахстана при одновременной адаптации к внешнему климатическому давлению. Их формирование носит кумулятивный характер и прослеживается на протяжении всего постсоветского периода.

Ключевым механизмом выступает фискальная зависимость от углеводородной ренты, сложившаяся ещё в 1990-е годы в условиях ориентации на экспорт сырья. В последующие десятилетия она закрепилась через систему субсидий и тарифного регулирования: по оценкам МВФ, субсидии на ископаемое топливо достигают около 6 % ВВП [6]. Заниженные цены на электроэнергию, газ и тепло поддерживают рентабельность угольной генерации, доля которой сохраняется на уровне 65–70 %, и одновременно снижают стимулы к развитию ВИЭ [19]; [6]. Тем самым поддерживается структура энергобаланса, в которой декарбонизация связана с высокими экономическими и социальными издержками.

Институциональная фрагментация, оформившаяся в 2000–2010-е годы, дополнительно ограничивает трансформационный потенциал политики. Формально координация климатической повестки закреплена за профильным министерством, однако, по оценкам Всемирного банка, его полномочия и ресурсы недостаточны для межсекторальной координации бюджетной и энергетической политики [19]. В результате ключевые решения остаются рассредоточенными между различными ведомствами и экономическими блоками.

Система торговли выбросами (ETS), введённая в 2013 году, иллюстрирует ограниченность институциональных стимулов: при охвате до половины национальных выбросов цена углерода остаётся на уровне около 1 долл. за тонну, а квоты распределяются преимущественно бесплатно по историческому принципу [19]; [6]. В отличие от более жёстких углеродных рынков, такая конструкция не формирует значимых экономических стимулов к сокращению эмиссий.

Существенное значение имеют неформальные институты, включая устойчивые связи между государственными структурами, квазигосударственным сектором (в том числе через «Самрук-Казына») и углеводородными компаниями. Эти взаимодействия снижают вероятность принятия решений, затрагивающих перераспределение ренты, включая ужесточение ETS или сокращение субсидий [6].

На современном этапе (после 2015 года) усиливается влияние внешних факторов — прежде всего Парижского соглашения [1], обновлённых NDC [5] и внешнего углеродного регулирования. Однако их интеграция носит селективный характер: приоритет получают технологии, совместимые с существующей инфраструктурой (например, улавливание и хранение углерода или производство водорода из природного газа). Это позволяет демонстрировать климатическую активность и привлекать международное финансирование без изменения структуры энергетики [19]; [6].

В результате формируется структурный парадокс: при наличии амбициозных стратегических документов преобладают проекты, которые изменяют отдельные параметры системы, но не затрагивают её базовую конфигурацию. Таким образом, институционально-политические механизмы обеспечивают воспроизводство углеродно-интенсивной траектории, превращая климатическую политику в инструмент внешней легитимации и сохранения внутреннего баланса экономической власти.

В рамках проведённого исследования показано, что реализация климатической политики в Республике Казахстан определяется совокупностью институционально-политических факторов, укоренённых в устойчивой углеродно-интенсивной модели развития. Применение концепции

зависимости от предшествующего пути развития в сочетании с институциональным подходом позволило выявить механизмы, посредством которых данная модель не только сохраняется, но и воспроизводится в условиях нарастающего внешнего климатического давления.

Анализ продемонстрировал, что климатические инициативы и проекты преимущественно приобретают адаптивный характер, будучи встроенными в существующую конфигурацию экономических интересов и властных отношений. Это выражается в ограниченной трансформационной способности ключевых инструментов климатической политики, включая систему торговли выбросами, а также в сохранении институциональных и фискальных условий, поддерживающих углеродную зависимость.

В результате формируется специфическая логика функционирования климатической политики, при которой она одновременно выступает инструментом международной легитимации и механизмом поддержания внутреннего институционального равновесия. Тем самым подтверждается, что ограниченный трансформационный потенциал энергетического перехода в Казахстане обусловлен не дефицитом нормативных инициатив, а их структурной встроенностью в существующую политико-экономическую систему.

Полученные результаты позволяют уточнить теоретическое понимание динамики климатической политики в ресурсозависимых экономиках, демонстрируя, что процессы декарбонизации в подобных контекстах приобретают преимущественно инкрементальный и адаптивный характер, воспроизводя, а не трансформируя сложившиеся траектории развития.

Список литературы

1. Парижское соглашение: принято в г. Париже 12 декабря 2015 г., вступило в силу 4 ноября 2016 г. // Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК ООН). URL: https://unfccc.int/sites/default/files/english_paris_agreement.pdf (дата обращения: 23.02.2026).
2. Концепция по переходу Республики Казахстан к «зелёной экономике». Указ Президента Республики Казахстан от 30.05.2013 № 577. URL: [https://policy.asiapacificenergy.org/sites/default/files/Concept%20on%20Transition%20towards%20Green%20Economy%20until%202050%20\(RU\).pdf](https://policy.asiapacificenergy.org/sites/default/files/Concept%20on%20Transition%20towards%20Green%20Economy%20until%202050%20(RU).pdf) (дата обращения: 19.02.2026).
3. Экологический кодекс Республики Казахстан от 02.01.2021 № 400-VI ЗПК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400> (дата обращения: 19.02.2026).
4. Указ Президента Республики Казахстан от 02.02.2023 № 121 «О Стратегии достижения углеродной нейтральности Республики Казахстан до 2060 года». URL: <https://climate-laws.org/document/decreed-of-the-president-of-the-republic-of-kazakhstan-of-2-february-2023-no-121-approving-the-strategy-of-the-republic-of-kazakhstan-on-achieving-carbon-neutrality-by-2060> (дата обращения: 19.02.2026).
5. Республика Казахстан. Nationally determined contribution of the Republic of Kazakhstan (NDC 3.0). Представлен 26 ноября 2025 г. // United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC). URL: https://unfccc.int/sites/default/files/2025-11/NDC_Kazakhstan%203.0%20eng.pdf (дата обращения: 16.02.2026).
6. International Monetary Fund. Republic of Kazakhstan: Selected Issues (Country Report No. 25/31). Washington, DC: IMF, 2025.
7. Sabatier P. A., Weible C. M. (Eds.). Theories of the Policy Process. 3rd ed. Westview Press, 2014.
8. IPCC. Climate Change 2022: Mitigation of Climate Change. Contribution of Working Group III to the Sixth Assessment Report. Cambridge University Press, 2022.
9. David P. A. Path Dependence: A Foundational Concept for Historical Social Science // *Cliometrica*. 2009. Vol. 3. № 1.
10. Arthur W. B. Competing Technologies, Increasing Returns, and Lock-In by Historical Events // *The Economic Journal*. 1989.
11. Pierson P. Increasing Returns, Path Dependence, and the Study of Politics // *American Political Science Review*. 2000. Vol. 94. № 2.
12. Mahoney J. Path Dependence in Historical Sociology // *Theory and Society*. 2000. Vol. 29. № 4.
13. North D. C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge University Press, 1990.
14. Peters B. G. Institutional Theory in Political Science: The New Institutionalism. 3rd ed. London ; New York : Continuum, 2011.

15. Schmidt V. A. Discursive institutionalism: The explanatory power of ideas and discourse // Annual Review of Political Science. 2008. Vol. 11.
16. World Bank. Kazakhstan Country Climate and Development Report. Washington, DC: World Bank Group, 2022.
17. David P. A. Path Dependence: A Foundational Concept for Historical Social Science // Cliometrica. 2009. Vol. 3. № 1.
18. Arthur W. B. Competing Technologies, Increasing Returns, and Lock-In by Historical Events // The Economic Journal. 1989.
19. World Bank. Kazakhstan Country Climate and Development Report. Washington, DC: World Bank Group, 2022.
20. North D. C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge University Press, 1990.
21. Peters B. G. Institutional Theory in Political Science: The New Institutionalism. 3rd ed. London ; New York : Continuum, 2011.

**СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ФАКТОРЫ МИКРОКРЕДИТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ КАРНИУ ИМ. Е.А.
БУКЕТОВА**

И. М. Тлеубеков

студент кафедры политологии и социологии

Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е.А.Букетова,
Казахстан

E-mail: ismail.tleubekov@gmail.com

Научный руководитель: профессор Валитова З.Х.

Финансовое поведение населения является актуальной темой, привлекающая внимания со стороны исследователей. Один из видов финансового поведения, микрокредитования становится все более популярным среди студентов и молодежи в целом.

Актуальность данного исследования обусловлена ростом популярности микрокредитов среди студентов, чье финансовое положение зачастую не позволяет своевременно и в полном объеме выполнять долговые обязательства перед микрофинансовыми организациями. Низкий уровень финансовой грамотности и высокая доступность микрокредитов делают их привлекательным инструментом для решения краткосрочных финансовых проблем, с которыми студенты сталкиваются в процессе обучения.

Согласно данным, приведенным на сайте Zakon.kz, уровень закредитованности среди молодежи в Казахстане остается высоким: на 2024 год 64% граждан в возрасте 18–20 лет (около 484 тыс. человек) уже имеют кредиты в банках и микрофинансовых организациях, а совокупная задолженность достигает 167 млрд тенге, что свидетельствует о значительном распространении микрокредитования в данной возрастной группе [1].

Несмотря на малочисленность статистических данных, имеющие отношение студенческую категорию заемщиков, можно отметить, что микрокредитование получает распространение среди молодежи, включая студентов. По результатам проведенного исследования, определенная доля студентов имеет опыт использования микрозаймов, что свидетельствует о вовлеченности данной социальной группы в систему микрофинансирования. «К возникновению данной проблемы приводит чрезмерная легкость и быстрота оформления микрокредитов, а также агрессивная реклама со стороны микрофинансовых организаций, направленная на молодежь, и низкий уровень финансовой грамотности. Необходимо создать условия, при которых молодежь не будет попадать в долговую ловушку из-за необдуманных решений» [2].

В Казахстане условия кредитования в банках различаются. Например, в Eurasian Bank кредиты предоставляются гражданам в возрасте от 21 до 75 лет при наличии минимального стажа работы. В Kaspi Bank основное внимание уделяется кредитной истории и платежеспособности клиента. В Bereke Bank решение по кредиту может быть получено в течение нескольких минут после подачи заявки. Таким образом, в Казахстане возможность стать заемщиком появляется уже с 18 лет [3].

Эксперты отмечают, что долговая нагрузка по микрокредитам может быть более рискованной по сравнению с ипотекой или автокредитами. Это связано с высокими процентными ставками и